

Джузеппе Гарибальди – борец за свободу народов и мир

Невлер В. Е.

Гарибальди не только народный герой Италии, но и историческая фигура мирового значения. Его имя в середине XIX в. стало знаменем, символом борьбы за свободу и национальную независимость. Трудящиеся многих стран справедливо видели в нем благородного защитника свободы и демократии. Он был известен как талантливый революционный полководец и бесстрашный партизанский вождь. По зову Гарибальди народные массы раздробленной и порабощенной Италии неоднократно брались за оружие. За свою славную, полную приключений и опасностей жизнь он участвовал в десятках битв за свободу народов Европы и Южной Америки.

К. Маркс и Ф. Энгельс, которые были современниками Гарибальди, ценили его как человека, высоко несшего знамя итальянской революции. Энгельс отмечал, что именно Гарибальди и его храбрым сподвижникам принадлежит величайшая заслуга в объединении Италии и избавлении ее от иностранного гнета. Маркс называл его «героем Монтевидео и Рима». В. И. Ленин считал Гарибальди великим революционным демократом и ставил его в один ряд с такими выдающимися революционерами, как М. Робеспьер и А. И. Желябов.

Известный русский писатель-демократ, деятель революционного движения С. М. Кравчинский (Степняк) писал: «В течение целого полувека Гарибальди наполнял громом своего имени два полушария. Все, что было в старом поколении свободолюбивого и благородного, с трепетом и замиранием сердца следило за подвигами этого полусказочного героя».

В России имя Гарибальди также было широко известно. Этому способствовали произведения А. И. Герцена и Н. П. Огарева - его близких друзей, Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова, которые высоко оценили его деятельность. Самоотверженная борьба народного героя Италии привлекла к нему русскую молодежь. Некоторые ее представители (Л. И. Мечников, А. Н. Толиверова) стали близкими друзьями Гарибальди. Они не раз подвергали свою жизнь опасности, выполняя его поручения. Подвигами Гарибальди восхищались не только русские писатели, общественные деятели и ученые XIX в. (И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, Д. И. Менделеев, К. А. Тимирязев и многие другие), но и выдающиеся писатели и революционеры XX в. (А. М. Горький, Я. М. Свердлов, М. В. Фрунзе, Н. А. Островский). Приказом М. В. Фрунзе имя Гарибальди в марте 1919 г. было присвоено кавалерийскому дивизиону одной из стрелковых дивизий Восточного фронта.

О революционной деятельности Гарибальди, его боевых подвигах написано немало работ. Однако в них сравнительно мало говорилось о его выступлениях за свободу народов, против милитаризма и войн, против национального и социального угнетения. Специальных работ по этим вопросам нет. Освещение их и составляет задачу настоящей статьи.

Гарибальди хорошо знал, что инициаторами войн являются реакционные силы, стремящиеся к агрессии и завоеваниям ради извлечения прибыли от эксплуатации трудящихся, они виновники безудержной гонки вооружений. Свои «Мемуары» он начал с резкого осуждения милитаризма, написав в предисловии: «Я предоставляю здравомыслящим людям судить о том, является ли нормальным современное состояние общества (4 июля 1872 г.). Ветры еще не очистили воздух, отравленный зловонием трупов, а уже начинают подумывать о реванше. Люди страдают от всевозможных бед: голода, наводнений, болезней. Но разве это важно? Все вооружаются до зубов, все становятся солдатами!».

Жизнь Гарибальди сложилась так, что с самого начала своей политической деятельности ему пришлось вести борьбу за независимость народов. После неудачной попытки вос-

стания, организованного в Генуе «Молодой Италией» в 1834 г., он вынужден был покинуть родину, где был приговорен к смертной казни, и эмигрировал в Южную Америку. Туда в то время направлялись многие итальянские изгнанники. Гарибальди представлял себе страны этого континента, в которых не утихали национально-освободительные войны, как поле сражения, где он сможет приложить свои силы. И действительно, именно здесь произошло его боевое крещение. Создавая партизанские отряды, он впервые проявил свой организаторский талант и вскоре приобрел мировую славу. 12 лет он прожил в Южной Америке. Восемь из них почти беспрерывно сражался - вначале за независимость Риу-Грандской республики, затем - Уругвайской.

К моменту его приезда в Рио-де-Жанейро Бразильская империя вела войну против маленькой республики Риу- Гранди, незадолго до того отделившейся от империи и объявившей себя независимой. Гарибальди поспешил к президенту республики Б. Гонсальвису и предложил ему свои услуги. С того времени и началась героическая борьба созданных им партизанских отрядов, в которых «были люди всех национальностей и разного цвета кожи». Подводя впоследствии итоги американским походам, говоря о тяжелой и продолжительной борьбе, Гарибальди писал: «Мы сражались во имя чести... мы боролись за народ, против тиранов». В труднейших условиях партизанские отряды побеждали армию противника, намного превосходившую их численностью и вооружением.

За борьбой Гарибальди в Южной Америке следила вся революционная Италия. Его имя стало здесь самым популярным. Как отмечал известный русский писатель и деятель революционного движения С. М. Кравчинский (Степняк), «американские походы подготовили не только Гарибальди для Италии, но и Италию для Гарибальди». Политическая обстановка в Италии и в Европе характеризовалась тогда бурными волнениями, восстаниями, революциями и освободительными войнами. Как отмечал Ленин, XIX век в Западной Европе, до 1871 г., - это «эпоха краха феодализма и абсолютизма, эпоха сложения буржуазно-демократического общества и государства, когда национальные движения впервые становятся массовыми, втягивают так или иначе *все* классы населения в политику». Все эти явления особенно усилились в конце 50-х - первой половине 60-х годов XIX в. и в Европе и на других континентах. Движение за национальное освобождение переплеталось с борьбой за социальную справедливость. Восстают народы Балканского полуострова, томившиеся под турецким гнетом. В западном полушарии в 60-х годах прошлого века разгорались битвы, к которым было приковано внимание всего мира: Гражданская война в США и освободительная война мексиканского народа.

В этот период глубоких потрясений итальянский народ все активнее выступает за независимость и национальное объединение. Важным этапом в его борьбе против австрийского гнета явилась революция 1848 - 1849 годов. Кульминационным пунктом в этой борьбе была Римская республика. Против нее объединилось все, что только было реакционного в Европе. Вернувшийся из Южной Америки с отрядом своих сподвижников, Гарибальди принял участие в обороне республики. По поводу военной интервенции европейских держав против Римской республики он писал: «Единение Италии напугало автократическую и иезуитскую Европу, особенно наших западных соседей, политики которых объявили господство в Средиземном море своим законным и неоспоримым правом». Реакционным силам Италии и Европы удалось подавить революцию, несмотря на самоотверженную борьбу народных масс, возглавляемых Гарибальди, Дж. Мадзини и их соратниками.

Политика европейских держав - в первую очередь Англии и Франции - оказала немалое влияние на ход событий в течение всего периода национально-освободительного движения в Италии. Каждая из этих стран исходила из корыстных целей своей буржуазии. Англия была заинтересована в создании сильного итальянского государства в качестве противовеса Франции. Франция же не желала усиления своего соседа и сопротивлялась созданию крупного государства на Апеннинском полуострове. Противоречия между этими двумя странами отражались в их политике в Италии, которую разоблачали Гарибальди и Мадзини.

Вершиной боевых действий Гарибальди явился поход «Тысячи» краснорубашечников в 1860 г., в результате которого Италия была в основном объединена. Об этом походе, восхитившем весь мир, Энгельс писал: «В лице Гарибальди Италия имела героя античного склада, способного творить и действительно творившего чудеса. С тысячей волонтеров он опрокинул все Неаполитанское королевство, фактически объединил Италию, разорвал искусную сеть бонапартовой политики».

Однако «Вечный город» все еще оставался под властью папства - злейшего врага объединения Италии. Поэтому Гарибальди продолжает борьбу, бросив клич «Рим или смерть!». Наполеон III, который был заинтересован в сохранении власти папы, посылал подкрепления французскому гарнизону в Риме и требовал от короля Италии Виктора Эммануила принять меры против покушения на «святость папского престола». В 1862 г. королевские войска были направлены против гарибальдийцев. Сам он был ранен и взят в плен. Это была тяжелейшая из десяти ран, полученных им за всю жизнь. С гневом русский писатель-демократ Д. И. Писарев отмечал, что национальный герой Италии был «ранен итальянской пулей». Для лечения Гарибальди в Италию поехал знаменитый хирург Н. И. Пирогов - на деньги, собранные русскими студентами.

Во время нового похода Гарибальди на Рим в 1867 г. против отряда патриотов были направлены французские, папские и итальянские королевские войска. Объединенным силам реакции удалось нанести поражение самоотверженным патриотам. Король-«освободитель» Виктор Эммануил арестовал Гарибальди, а затем освободил его и водворил на остров Капрера. Во время похода среди римских гарибальдийцев находилась русская писательница А. Н. Толиверова. Выражая благодарность за самоотверженное участие в борьбе итальянских патриотов, Гарибальди писал ей: «Через Вас я шлю сердечный и искренний привет вашему храброму народу, который будет играть столь большую роль в грядущих судьбах мира».

В 1870 г. империя Наполеона III пала, французские войска были выведены из Папского государства, что облегчило освобождение Рима. Но Гарибальди пришлось выдержать еще одну битву - теперь уже за свободу Франции. Сразу же после крушения империи Наполеона III Гарибальди предложил свои услуги французскому правительству, которое, по его меткому выражению, «стыдилось открыто объявить себя республиканским». Будучи больным, передвигаясь в коляске, он хотел отдать последние силы, чтобы помочь республиканской Франции. Виктор Эммануил послал охрану к берегам Капреры, чтобы не допустить поездки Гарибальди во Францию. Французское правительство вначале колебалось, принимать ли предложение великого итальянца, но в конце концов послало за ним корабль. Королевские власти не посмели воспрепятствовать отъезду Гарибальди. Французское правительство поручило ему командование Вогезской армией в 20 тыс. человек. 3-й и 4-й бригадами ее командовали сыновья Гарибальди-Менотти и Риччотти, ставшие впоследствии генералами. В битвах с пруссаками Вогезская армия, состоявшая из добровольцев разных национальностей, показала чудеса храбрости. В этой войне Гарибальди был единственным генералом, который не потерпел поражения.

Народ Франции остался глубоко благодарен Гарибальди за его бескорыстную помощь в час тяжелых испытаний. На выборах в Национальное собрание, которые проходили в то время, народные массы выдвинули кандидатуру Гарибальди по нескольким департаментам, и он был избран депутатом в департаменте Сены, куда входил Париж, и в Алжире, который был тогда французской колонией. Однако при открытии в феврале 1871 г. Национального собрания клика Тьера, будущего душителя Парижской Коммуны, встретила Гарибальди диким ревом. Ему не дали даже выступить. «Вон! Разбойник, флибустьер! Вон!» - вопили реакционеры, готовые растерзать полководца. Гарибальди тут же отказался от депутатского мандата.

Акция представителей французской буржуазии вызвала возмущение во многих странах мира. В знак солидарности с Гарибальди от депутатского мандата отказался выдающийся французский писатель В. Гюго. Уместно напомнить, как он характеризовал итальянского героя: «Кто такой Гарибальди? Человек, не более, но человек во всем великом значении это-

го слова. Человек, борющийся за свободу; человек, воплотивший в себе все человечество». Vir (доблестный муж. - В. Н.) - сказал бы его соотечественник Вергилий. Есть ли у него армия? Нет. Всего лишь кучка добровольцев. Военное снаряжение? Почти никакого. Порох? Несколько бочонков. Пушки? Те, которые он отбил у неприятеля. Так в чем же его сила? Почему он побеждает? Что ему помогает? Душа народа. Он мчится, несется вихрем, его продвижение - огненный полет, горсточка его соратников приводит в оцепенение целые полки, его убогое оружие обладает чудодейственной силой, пули его карабинов сильнее пушечных ядер врага: с ним – революция».

На протяжении всей жизни Гарибальди выступал за дружбу между народами. «Предрассудками национальности и религии всегда пользовались власти для своих видов, ими они отравляли дружескую связь народов», - писал он Герцену. Эту черту деятельности и взглядов Гарибальди отмечал Мадзини. На банкете у Герцена в честь Гарибальди он поднял бокал «за свободу народов, за союз народов, за того Человека, который в наше время представляет живое воплощение этих великих идей, за Джузеппе Гарибальди».

Гарибальди резко осуждал колониализм и выступал против национального угнетения народов Африки, которое особенно усилилось с начала 80-х годов XIX века. Прочитав в газетах сообщение о бесчинствах французских колонизаторов в Тунисе, он был глубоко возмущен и 9 марта 1882 г. написал редактору французской газеты «Anticlerical» Л. Таксилью: «Итак, конечно! Ваша республика никого больше не обманет, любовь и почтение, которое мы к ней чувствовали, сменилось презрением. Ваша тунисская война - позорна... Ваши знаменитые генералы... хвастливо проявляют свою «доблесть» в отношении слабого тунисского народа, который ничем им не обязан и ничем их не оскорбил. Читали ли Вы их телеграммы, торжественно возвещающие: «Главкомандующий генерал такой-то завоевал, генерал такой-то совершил блестящую облаву - разрушил три деревни, срубил 1000 финиковых деревьев, похитил 200 быков, зарезал 1000 овец, реквизировал 2000 кур» и т. д. Недоставало еще, чтобы они имели бесстыдство поместить эти телеграммы в прекрасную историю Франции, откуда пришлось бы выметать их грязной кухонной метлой».

Глубоко ненавидел Гарибальди военную бюрократию и умел разбираться в том, что такое справедливые и несправедливые войны. Проведя почти всю сознательную жизнь на полях сражений, он ненавидел войны за то горе и страдания, которые они причиняют народам. Он мечтал о времени, когда войны исчезнут и народы будут жить в мире и братстве. В 1867 г. Гарибальди участвовал в работе первого Международного конгресса мира, проходившего в Женеве. Вместе с Н. П. Огаревым он был избран в президиум конгресса, где выступил с тезисами, важнейшие положения которых гласили: «Все нации – сестры»; «Только демократия в состоянии уничтожить бич человечества – войну»; «Только раб имеет право воевать с тираном: это единственный случай, когда война разрешается». Конгресс принял решение о создании Международной Лиги мира и свободы. Ее основателем стал Гарибальди.

Гарибальди активно выступал против милитаризма. С гневом указывал он, что государства Европы «растрачивают миллиарды на машины для разрушения, вместо того, чтобы использовать их на развитие промышленности и уменьшение людской нужды». В одном из обращений к итальянским рабочим Гарибальди говорил, что гонка вооружений «ведет к всеобщей бойне». Он писал в своих мемуарах: «Мне пришлось несколько раз быть солдатом, ибо я рожден в рабской стране, но это всегда вызывало у меня отвращение...». Гарибальди часто повторял: «Я не люблю войну, это слезы угнетенных заставили меня взяться за оружие». На предложение короля Виктора Эммануила стать генералом в регулярной армии после объединения Италии Гарибальди ответил отказом. «Я не солдат и не люблю солдатского ремесла, - неоднократно говорил он. - Я увидел мой отчий дом, наполненный разбойниками, и схватился за оружие, чтобы выгнать их». Герцен с одобрением приводит эти слова.

Передовые люди России обратили внимание на выступления Гарибальди против милитаризма и войн. Так, К. А. Тимирязев приводил слова народного героя Италии, которые тот однажды сказал, указывая на мотыгу: надо бороться за то, «чтобы люди употребляли этот драгоценный металл не для того, чтобы убивать друг друга, а для того, чтобы доставить

человечеству возможно большую степень материального благосостояния». Д. И. Писарев, который, по его словам, «с величайшим сочувствием следил за военными подвигами Гарибальди», подчеркивал: «Все дело в том, что подвиги Гарибальди клонятся, к истреблению войны».

Гарибальди горячо поддерживал борьбу I Интернационала за разоружение. «Солнцем будущего» называл он Интернационал. Это вызывало осуждение некоторых его друзей - деятелей демократического движения, в частности Дж. Паллавичино и М. Куадрио. В письме к Паллавичино по этому поводу Гарибальди писал: «Я принадлежал Интернационалу, когда служил республикам Риу-Гранде и Уругвай, то есть до того, как эта организация была создана... Если Интернационал, как я полагаю, будет бороться за улучшение морального и материального положения рабочего класса - в соответствии с гуманными тенденциями прогресса, против автократии и теократии,.. тогда я буду с Интернационалом. Интернационал есть факт вопреки желанию тех, кто его отрицает... Сегодня поднимается четвертое сословие, которое, при хорошем руководстве, может объединить всех рабочих города и деревни. Создание такой организации - дело нелегкое. Но если она будет создана, то кто сможет сопротивляться ее влиянию?».

Дискуссия среди европейских демократов по вопросу об отношении к I Интернационалу продолжалась длительное время. Но Гарибальди неизменно выступал в поддержку Интернационала. В декабре 1871 г. он писал в редакцию левodemократической газеты «Favilla»: «Мы останемся со страждущими до конца... Мы являемся ответвлением Интернационала, знамя которого было нашим в течение всей жизни». Двумя годами позже, в обращении к парламентской левой, Гарибальди снова выступает в защиту I Интернационала: «Мы не отречемся от наших братьев, от пролетариата, сражавшегося вместе с нами на полях двадцати битв за свободу». Во многих своих публикациях, в том числе в романе «Тысяча», Гарибальди говорит о значении Интернационала, который он считал «объединением страдающего класса». Гарибальди подчеркивал, что Интернационал является прообразом братства народов, он «побуждает нации сговориться друг с другом и уничтожить ложь, войну и привилегии, тщательно освященные монархиями». Он отмечал, что «Всемирная республика, апостолом которой является Дж. Мадзини, могла бы стать эквивалентом Интернационала - будь она немедленно осуществлена, но эта идея может быть реализована во времена весьма отдаленные». Гарибальди надеялся, что Италия проявит инициативу в создании союза свободных народов, и полагал, что большую роль в этом сыграют рабочие организации, секции I Интернационала. «Я хотел бы, чтобы Италия подала руку рабам всего мира», - не раз повторял он.

Маркс и Энгельс поддерживали связи с Гарибальди, посылали ему на Капреру свои издания и, критикуя отдельные его политические ошибки, давали высокую оценку его деятельности в целом. В письме Т. Куно Энгельс отмечал, что выступление Гарибальди в защиту принципов Интернационала «представляет для нас громадную ценность». Известно, что у Маркса на квартире бывал сын Гарибальди Риччотти, которому Маркс передавал материалы для отца. Энгельс писал, что в моменты всех больших кризисов Гарибальди проявлял «правильный инстинкт».

Гарибальди понял и оценил значение Парижской Коммуны. Он резко критиковал тех демократов, которые осуждали ее. Избрание его заочно главнокомандующим парижской Национальной гвардией вызвало восторг прогрессивных сил Италии и Франции.

В буржуазной литературе встречаются утверждения, что интернационализм Гарибальди наносил ущерб его патриотизму. Подобные упреки делались ему еще при жизни, и он сам ответил на них. В письме Дж. Паллавичино, который осуждал его за поддержку I Интернационала, Гарибальди подчеркивал, что интернационализм несколько не умаляет его беспредельную любовь к Италии. Итальянский историк Дж. Канделоро недавно отмечал, что деятельность на международной арене, выступления за мир сочетались у Гарибальди с борьбой за свободу и демократию в Италии.

В некоторых статьях, опубликованных в связи со 175-летием со дня рождения и 100-летием со дня смерти Гарибальди, высказывалась мысль, что он якобы «пережил себя»: луч-

ше было бы, если бы он погиб во время одной из битв - в Ментоне (1867 г.) или во время французской кампании (1870 - 1871 гг.) в зените своей славы. Это заявляют те, кому не нравятся связи народного героя Италии с рабочим движением и защита им I Интернационала. Эти нелепые высказывания опровергли недавно итальянские историки - Дж. Кашделоро и Ф. Делла Перута, которые в своих статьях показали, что за последние 15 лет своей жизни Гарибальди много сделал для развития демократического, а также социалистического движения в Италии и что в этот период его позиция была более реалистической по сравнению с позицией Мадзини, осуждавшего I Интернационал и Парижскую Коммуну. Гарибальди шел в ногу со временем и неустанно боролся за социальную справедливость, выражая глубокие симпатии идеалам социализма.

В буржуазной историографии можно встретить утверждения, что Гарибальди не был последовательным республиканцем. Такое мнение высказывают главным образом историки праволиберального направления, которые пишут, что он был «противником внутренней свободы», сторонником «авторитарной демократии», что руководимое им революционное правительство (1860 г.) способствовало обострению классовой борьбы и т. д. Эти заявления не соответствуют действительности. Свое отношение к демократии, к республиканской форме правления Гарибальди не только высказывал неоднократно, но и проявил его в своей практической деятельности. Он ненавидел тиранию, которую считал «главным источником всех зол и испорченности рода человеческого». Этими словами он начинает предисловие к своим «Мемуарам», отмечая далее: «Являюсь приверженцем республиканского устройства, достойного честных людей, устройства естественного, отвечающего желанием большинства». Но тут же Гарибальди подчеркивает, что, «будучи терпимым и не фанатичным», «не стал бы навязывать силой свой республиканизм». В этой фразе заключаются основные принципы его политической деятельности.

Умение учитывать мнения других, терпеливость и осмотрительность - эти черты были свойственны Гарибальди, они проявились множество раз, и особо отчетливо при формировании правительства «революционной диктатуры» в Неаполе в 1860 году. Проводя политику сплочения патриотических сил, Гарибальди включил в правительство многих либералов. В ряде случаев ему удавалось создать единый национальный фронт для борьбы за независимость и объединение Италии. «Я привык подчинять любые свои принципы цели объединения Италии, каким бы путем это ни происходило», - не раз подчеркивал Гарибальди. Такой же политики придерживался и лидер итальянских демократов Мадзини. Поэтому оба они предлагали свои услуги Карлу Альберту и Виктору Эммануилу в деле объединения страны.

Сплочение сил прогресса для борьбы с реакцией было для Гарибальди стратегическим требованием и в международном плане, и он всегда старался проводить этот принцип в жизнь, где бы ни сражался - в Италии, в Южной Америке или во Франции. Важным аспектом его деятельности являлась социальная политика. Сын народа, тесно связанный с ним в продолжение всей жизни, он хорошо знал его нужды и чаяния и делал все, что мог, для улучшения его положения. Например, в ходе войны за независимость в 1859 г. Гарибальди в занятых им районах Ломбардии освободил крестьян от налогов и податей, введенных Австрией. «Этим мы спасли многих бедных поселян от разграбления», - писал он. В 1860 г. в освобожденной Южной Италии он провел важные социально-экономические мероприятия в интересах народных масс: были изданы декреты о раздаче крестьянам государственных земель, назначении пенсии, организации школ и приютов, проводились общественные работы, чтобы ликвидировать безработицу и т. д. Все эти меры облегчили положение широких масс и вызвали приток добровольцев в армию гарибальдийцев.

Крестьянский вопрос Гарибальди считал «наиболее важным». «Думать о крестьянах, и прежде всего необходимо найти способ улучшения их материального положения», - писал он деятелю I Интернационала Э. Биньями. Русский гарибальдиец Л. И. Мечников, принимавший участие в 1860 г. в решающей битве за объединение Италии и хорошо знавший о всех делах и помыслах Гарибальди, отмечал в своих воспоминаниях его стремление облегчить участь народных масс, в особенности крестьян. «Ни умеренные, ни Партия действия, -

писал он, - не пытались даже поднять широкие крестьянские массы. Только один человек назвал себя братом крестьянства: человек этот - Гарибальди, бог знает, каким инстинктом познавший их темную жизнь».

Неустанная борьба Гарибальди за интересы народа снискала ему глубокую любовь широких масс рабочего класса, самостоятельные организации которого стали создаваться в 60-е годы. Многие рабочие общества избирали его своим почетным председателем (к концу 70-х годов таких организаций насчитывалось свыше 300). В ответном письме (от 30 января 1872 г.) рабочему клубу Милана, сообщившему об избрании его своим почетным председателем, Гарибальди писал, что «храбрые сыны революции принимают живое участие в деле прогресса, которое теперь обсуждается в среде мирового пролетариата». «Люди лжи и привилегии приходят в ярость против нас: и мы, спокойные и с поднятыми головами, идем вперед - к святой цели, которую себе наметили». На Капреру часто приезжали рабочие делегации разных городов, которые всегда встречали здесь радушный прием. Гарибальди говорил им: «Как мне хорошо с вами! Я работник, происхожу от работников и горжусь этим». В речи во время встречи с английскими рабочими (1864 г.) он подчеркивал: «Мне особенно приятна встреча с рабочими. Я очень благодарен и никогда не забуду приема, оказанного мне классом, к которому имею честь принадлежать. Вы называете меня братом. Мне приятно быть названным братом рабочих всего мира».

Во второй половине 70-х годов XIX в. в высказываниях Гарибальди появляются нотки, полные пессимизма. Он увидел, что после объединения Италия стала буржуазной монархией. Та цель, которой он посвятил всю свою жизнь, полную беззаветного героизма и самопожертвования, не была достигнута: свободной и демократической его родина не стала. Он наблюдал коррупцию буржуазного государственного аппарата, нищету широких масс народа. «Быть может, - писал Гарибальди, - меня обвинят в пессимизме. Но... после того, как в течение большей части моей жизни я верил в улучшение человеческого рода, теперь, когда я вижу столько страданий и испорченности в этом так называемом цивилизованном веке, меня охватывает глубокая горечь».

Несмотря на тяжелую болезнь и преклонный возраст, он принимал участие в политической жизни Италии; во время парламентских выборов выдвигал требования демократического обновления и установления республиканского строя, но безрезультатно. В 1880 г. он решил отказаться от депутатского мандата и написал избирателям 1-го района Рима взволнованное письмо: «Дорогие друзья, мне очень больно, что должен отказаться от депутатского мандата. Сердцем своим я всегда буду с вами, до самой смерти. Однако не могу теперь принадлежать к числу законодателей в стране, где свобода поправа, где закон практически служит только для того, чтобы гарантировать свободу иезуитам и врагам итальянского единства, ради которого по всей стране на полях битв рассеяны кости лучших ее сынов - в течение шестидесяти лет борьбы. Совсем о другой Италии я мечтал всю свою жизнь: не об этой несчастной внутри и униженной за рубежом Италии, ставшей жертвой самого гнусного элемента нашей нации. Я не хотел бы, чтобы мое молчание было истолковано как безмолвное одобрение непоправимого поведения людей, так дурно управляющих нашей страной».

До конца своих дней Гарибальди проявлял живой интерес к политическим событиям не только в Италии, но и во всем мире, неустанно разоблачал - в печати и в личных письмах - реакционную политику крупных держав. Особенно его возмущала колониальная экспансия Франции, которая кичилась своим «республиканизмом». Он увидел, что для правящего класса республиканская система является лишь ширмой, прикрывающей корыстные цели и преступные действия. За несколько месяцев до своей кончины Гарибальди направил письмо французскому поэту К. Гюгу, в котором выразил гнев против колонизаторов: «Дорогой Гюг! Республика всех этих Гриви, Гамбетта и Ферри не только бросила Францию к ногам Бисмарка, но она осквернила великий идеал всей нашей жизни, демократическую республику. Что мы теперь можем сказать политически неграмотным народным массам о республиканской системе, как мы сможем ее хвалить?.. Деспотизм находит себе поддержку в войне, а делает ли республика что-нибудь лучшее?.. Вы разделяете мои взгляды и знаете, что лучше умереть,

чем жить опозоренным. А Франция господ Гриви нас опозорила в Тунисе, в Марселе, всюду». Это письмо и другие документы, приведенные выше, показывают непримиримость Гарибальди к реакционной политике буржуазии, к национальному и социальному гнету.

Во второй половине XIX в. Гарибальди стал народным трибуном - общепризнанным не только в Италии, «но и во многих странах мира. Об этом ярко писал Герцен в своих воспоминаниях: Гарибальди сделался «невенчанным царем» народов, их упованием, их живой легендой, их святым человеком, и это от Украины и Сербии до Андалузии и Шотландии, от Южной Америки до Северных Штатов». Демократические убеждения Гарибальди, его ничем не запятнанная героическая борьба за дело народа приближали его к пролетариату. В том, что многие, из его сподвижников стали активными деятелями I Интернационала, большая заслуга Гарибальди: на них влияло его отношение к Интернационалу и ко всем рабочим организациям.

В наше время, когда на всех континентах продолжается борьба против реакции и неокOLONиализма, империалисты прилагают усилия к тому, чтобы отравить сознание деятелей национально-освободительного движения ядом национализма. Колонизаторы всегда применяли такую политику. Гарибальди это понял еще в молодые годы. Он лучше, чем кто-либо иной из деятелей Рисорджименто (в том числе его учитель и друг Мадзини), постиг, какое огромное значение в национально-освободительной борьбе имеет создание единого национального фронта патриотических сил. Эта идея явилась тактической линией Гарибальди в период революции 1848 - 1849 гг. и в 1859 - 1860 годах.

Гарибальди отстаивал идею братства народов, активно выступал против захватнических войн. Он предупреждал, что милитаризм, который и в его время все более усиливался, ведет к тому, что «малые» войны не сегодня завтра могут превратиться в большую. Все это показывает, насколько деятельность и взгляды Гарибальди актуальны сегодня. В 1935г, Г. Димитров отмечал вдохновляющее значение героического образа Гарибальди для борьбы против войны и фашизма. В опубликованном тогда воззвании ЦК Итальянской компартии говорилось: «Знамя, перешедшее из рук Пизакане и Гарибальди в руки Андреа Коста и пионеров социалистического движения, сейчас в руках компартии, единственной партии, способной держать его высоко и идти с ним во главе народа в новые бои». В докладе П. Тольятти на VII конгрессе Коминтерна указывалось, что во имя революционных традиций добровольческих легионов Гарибальди «первые итальянские интернационалисты с неподдельным энтузиазмом вступали в ряды борцов - везде, где развевалось знамя борьбы за национальную свободу». Когда в Испании в 1936 г. была создана Интернациональная бригада для борьбы против фашистских агрессоров, она была названа именем Гарибальди; когда в 1943 г. в Италии было организовано движение Сопrotивления против немецко-фашистских захватчиков, представители рабочего класса присвоили созданным ими отрядам имя Гарибальди. Как и раньше, это имя знаменовало собой борьбу за свободу, мир и национальную независимость.

В нашей стране глубоко чтят память Гарибальди. Ленин не раз отмечал его выдающиеся заслуги в освободительном движении, говорил, что Италия Гарибальди-это Италия революционно-демократическая. Симпатии к Гарибальди народы СССР пронесли через тяжелые испытания второй мировой войны; в итальянском движении Сопrotивления в гарибальдийских бригадах сражались с фашизмом и советские люди. Имя национального героя Италии увековечено в названии одной из московских улиц. В Таганроге в его память установлен обелиск. На нем надпись: «В 1833 г. Джузеппе Гарибальди, находясь в Таганроге, поклялся посвятить свою жизнь делу освобождения и воссоединения своей родины».

Народы всего мира помнят Гарибальди, его преданность светлым идеалам. Его правнук, историк С. Канцио подчеркивал: «У Гарибальди была своя непоколебимая идеология. Основные ее положения гласили: «Республиканская система; социальная справедливость; мир, прогресс и благополучие народа как конечная цель». Современные борцы за мир, национальную независимость и социальный прогресс могут извлечь немало полезного из опыта политической деятельности Гарибальди - выдающегося сына итальянского народа.